

ГРАНИ

любовь

MARIA MOLKOVA

18+

Maria MolkoBa

Грани любви

«Автор»

2026

Molkova M.

Грани любви / М. Molkova — «Автор», 2026

Мария Орлова умеет находить выход из самых запутанных ситуаций. Но однажды привычная уверенность подводит её: случайная встреча в ресторане оборачивается знакомством со Станиславом Воронцовым, человеком, с которым ей вскоре предстоит работать. Их отношения начинаются с осторожных взглядов и деловых разговоров. Постепенно между Машей и Стасом возникает чувство, которое меняет их планы и требует большего, чем красивые слова. Когда интересы компаний и чужие решения испытывают их доверие, им приходится искать ответы не в документах, а друг в друге. «Грани любви» — роман о доверии, выборе, дружбе и о том, как рядом с другим человеком можно наконец почувствовать себя дома.

© Molkova M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1. Судьбоносный вечер	6
Глава 2. Неожиданная встреча	15
Глава 3. Грани сближения	23
Часть 1. Осенний кофе	23
Часть 2. Лизина катастрофа	24
Часть 3. Иван в свободном полёте	26
Часть 4. Осенний дождь	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Грани любви

Глава

© Maria Molkova, 2026

Все права на текст принадлежат автору.

Глава 1. Судьбоносный вечер

Пятница началась для Марии Орловой слишком рано. Первые лучи солнца едва коснулись горизонта, а в её квартире уже царил атмосфера предстоящего дня. Будильник зазвонил в семь утра, но Маша уже не спала. Она лежала с открытыми глазами, уставившись в потолок, украшенный причудливыми тенями от ветвей дерева за окном. Мысли кружились в голове, словно листья в осеннем вихре.

Тридцать лет. Семь лет в профессии. Двадцать тысяч составленных документов. И ни одного дня, который можно было бы назвать обычным.

Мария Сергеевна Орлова работала старшим юристом в юридической компании «Гарант-Право». Её кабинет на десятом этаже был обставлен с безупречным вкусом: массивный деревянный стол, книжные полки, заполненные профессиональной литературой, и панорамные окна, открывающие вид на утренний город. Среди коллег её уважали за спокойствие, внимательность и умение находить решение там, где другие уже начинали нервничать.

Но дома, утром в пятницу, она была просто Машей — женщиной, которая стояла на кухне в мягком халате цвета слоновой кости, наблюдая, как в турке поднимается свежесваренный кофе. Аромат свежемолотых зёрен наполнял пространство, смешиваясь с запахом влажной после душа кожи.

Телефон завибрировал на столе, нарушая утреннюю медитацию. На экране высветилось имя, которое всегда вызывало улыбку:

Лизка

Маша нажала на кнопку приёма вызова, поднеся телефон к уху.

— Доброе утро.

— Маш, только не говори, что ты уже работаешь, — голос подруги звучал игриво.

— Я пью кофе.

— Значит, морально уже работаешь.

Маша тихо рассмеялась, наблюдая, как утренний свет заполняет кухню.

— Что ты хотела в семь утра?

— Напомнить, что сегодня вечером мы идём ужинать.

— Я помню.

— Нет, Машуль. Ты не просто помнишь. Ты обязана прийти.

— Лиза...

— Никаких «Лиза». Ты последние две недели живёшь в режиме договоров, клиентов и дедлайнов. Сегодня вечером — ресторан. Красивое платье. Нормальная еда. И никаких разговоров о работе.

— У меня нет красивого платья.

— Врёшь. Светлое. То самое.

Маша посмотрела в сторону спальни, где в шкафу действительно висело светлое платье, которое Лиза заставила её купить месяц назад. Оно было из тончайшего шёлка, с нежными складками на талии и изящным вырезом.

— Оно слишком нарядное.

— Оно идеальное.

— Для кого?

— Для тебя.

Маша закатила глаза, но улыбка сама появилась на губах. Она знала, что спорить с Лизой бесполезно.

— Хорошо. Но после работы мне нужно заехать домой переодеться.

— Я за тобой заеду. Сначала к тебе, потом в ресторан.

— Ты всё уже решила?

— Конечно. Кто-то же должен заниматься твоей личной жизнью.

— Моей личной жизни и так нормально.

— Маш, у тебя личная жизнь похожа на юридическое заключение: всё грамотно, но читать скучно.

— Спасибо за поддержку.

— Всегда пожалуйста. Всё, до вечера. И не смей задерживаться.

Лиза отключилась раньше, чем Маша успела ответить. Мария Сергеевна Орлова могла спокойно вести переговоры с самыми сложными клиентами, но спорить с Елизаветой Игоревной Лебедевой было почти невозможно.

Их дружба началась двенадцать лет назад, на первом курсе юридического университета. Маша тогда пришла на первую лекцию заранее, с новыми тетрадями в кожаных обложках и тремя разноцветными ручками, каждая из которых была аккуратно заточена. Лиза ворвалась в аудиторию на пятнадцать минут позже, зацепилась сумкой за дверь, рассыпала конспекты по полу и улыбнулась так, будто именно так и планировала появиться.

— Извини, — сказала она тогда, обращаясь ко всей аудитории. — Опоздание — это не отсутствие, а лишь задержка присутствия.

Преподаватель поднял бровь. Маша тихо хмыкнула. А Лиза, заметив рядом с Машей свободное место, без тени сомнения села рядом, выложила на стол свои растрёпанные конспекты и шепнула:

— Привет. Я Лиза. У тебя есть запасная ручка?

С тех пор они были неразлучны. Вместе переживали сессии, готовили ночные рефераты, спорили о будущем и мечтали о настоящем. Маша осталась в юриспруденции, а Лиза, получив диплом, неожиданно для всех уехала за границу изучать event-менеджмент. Вернувшись, она открыла собственное агентство по организации мероприятий и довольно быстро стала одной из тех, кого приглашали, когда нужно было сделать не просто красиво, а безупречно.

У них были разные характеры, разные профессии и разные взгляды на жизнь. Но дружба осталась.

В это же утро в другом конце Москвы рабочий день Станислава Воронцова начался без будильника. Он проснулся в шесть тридцать, как просыпался почти всегда. Привычка. Дисциплина. Ответственность.

Станислав Андреевич Воронцов, тридцать шесть лет, генеральный директор строительной корпорации «Воронцов Инвест», не любил терять время. Каждое утро было распланировано: подъём, зарядка, холодный душ, кофе, дорога в офис. Никаких отступлений. Никаких импровизаций. Именно так его учил отец — и именно так Стас построил свою жизнь.

Дом за городом встретил его тишиной. Большие окна гостиной выходили на сосновый участок. Утренний туман ещё стелился по земле, обнимая стволы деревьев. На террасе лежала лёгкая прохлада. Стас сам сварил кофе, как делал каждое утро, и на несколько минут вышел на воздух. Кофе был крепким, без сахара, без молока. Горьким и честным, как сама жизнь.

Компания «Воронцов Инвест» была не просто бизнесом. Сорок лет назад её основали два человека: Андрей Воронцов, отец Стаса, и Аркадий Носов. Когда-то это была небольшая строительная фирма, начавшаяся с пары проектов, старого офиса на окраине и людей, которые верили, что честная работа однажды даст результат.

Со временем компания выросла. Стас вырос вместе с ней. Сначала просто бегал мальчишкой по коридорам офиса, пока отец проводил совещания. Потом подрабатывал летом на объектах, таскал кирпичи, учился чертить и считать сметы. После университета пришёл в компанию не руководителем, а обычным специалистом в отдел проектирования.

Отец тогда сказал ему:

— Фамилия может открыть дверь, Стас. Но уважение людей ты должен заслужить сам.

Стас запомнил эти слова навсегда. Он работал по двенадцать часов в сутки, вникал в каждый проект, ездил на объекты в выходные. Когда отец тяжело заболел и ушёл из жизни два года назад, Стас взял компанию на себя. Партнёр отца, Аркадий Носов, тогда сказал:

— Андрей в тебе не ошибся.

Это было единственное одобрение, которое Стасу было важно получить. Всё остальное — цифры, отчёты, рейтинги — было лишь следствием.

В офис Стас приехал к восьми. На парковке уже стоял знакомый серебристый седан — Игорь Колесников, его помощник и правая рука, как всегда, был раньше.

Но не Игорь ждал Стаса у входа.

— Ну наконец-то! — Иван Носов шагнул навстречу, широко улыбаясь. — Я уже начал думать, что ты решил перенести совещание на понедельник.

Иван Аркадьевич Носов. Тридцать пять лет, на год младше Стаса. Вице-президент «Воронцов Инвест». Сын Аркадия Носова — того самого, с кем отец Стаса основал компанию сорок лет назад.

Они знали друг друга с детства. Их отцы дружили, работали вместе, отдыхали вместе. Стас и Иван росли бок о бок: вместе бегали по стройплощадкам, вместе дрались во дворе, вместе учились в школе. Потом разошлись: Стас пошёл в инженерный, Иван — в финансовый. Но когда пришло время, оба оказались в одной компании — там, где их отцы когда-то начинали.

Иван был полной противоположностью Стаса. Там, где Стас молчал, Иван говорил. Где Стас думал, Иван действовал. Где Стас планировал, Иван импровизировал. И каким-то образом это работало.

— Совещание в девять, как и договаривались. — Стас повесил пиджак на спинку стула. — Ты почему так рано?

— Не спалось. — Иван плюхнулся в кресло напротив и закинул ноги на стол. — К тому же, есть повод поговорить до совещания.

— Какой?

— Контракт с «Стройинвестом». Я разговаривал с их финансовым директором вчера вечером. Они готовы подписать, но хотят внести изменения в пункт о сроках.

— Какие именно?

— Хотят сдвинуть сдачу первой очереди на три месяца.

— Нет. — Стас покачал головой. — Сроки — это святое. Мы не задерживаем сдачу. Ни для кого.

— Я так и знал, что ты скажешь. Поэтому предложил им встречу в понедельник. Может, найдём компромисс по промежуточным этапам. Ты же знаешь, как это работает: иногда уступить в малом — значит сохранить большое.

Стас посмотрел на Ивана. Тот сидел с лёгкой улыбкой, которая всегда означала одно: он уже продумал варианты и просто ждёт, когда Стас сам к ним придёт.

— Ты уже придумал, как это оформить?

— Конечно. Я всегда придумываю. — Иван подвинул к нему папку. — Вот. Три варианта. Первый — жёсткий: стоим на своём, они либо соглашаются, либо уходят. Второй — гибкий: соглашаемся на сдвиг, но закладываем в контракт штрафные санкции за каждый месяц просрочки. Третий — креативный: делим сдачу на этапы, первый этап — в срок, второй — с возможностью переноса, но с бонусом за досрочную сдачу первого.

Стас открыл папку, пробежал глазами документы. Всё было чётко, грамотно, профессионально. Иван, несмотря на свой легкомысленный вид, был первоклассным финансистом и переговорщиком. Он умел находить решения там, где Стас упирался в принципы.

— Третий вариант, — решил Стас. — Но с уточнением: бонус за досрочную сдачу первого этапа — пять процентов от суммы этапа.

— Два, — тут же ответил Иван.

— Четыре.

— Три. И я приглашаю их на ужин в «Террасу» в следующий четверг. В неформальной обстановке люди соглашаются охотнее.

Стас усмехнулся. Это было типично для Ивана — превращать деловые переговоры в светский ужин.

— Три процента. И ужин — за счёт компании.

— За счёт компании? Стас, ты становишься щедрым. Это подозрительно.

— Это инвестиция в хорошие отношения.

Иван рассмеялся. Смех у него был лёгкий, заразительный — такой, от которого невольно улыбались окружающие.

— Ладно. Готовлю документы к совещанию. И, Стас... — Иван остановился у двери. — Ты сегодня вечером занят?

— Нет. А что?

— Ничего особенного. Просто подумал — может, поужинаем где-нибудь? Поболтаем не о работе. Давно не сидели просто так.

Стас задумался. Обычно по пятницам он возвращался в пустой дом. Тишина. Вечерний кофе. Документы. Сон. Иван знал это и периодически пытался вытащить друга в люди.

— Может быть. Посмотрим.

— «Посмотрим» — это «нет» на твоём языке. — Иван покачал головой. — Ладно, я не отстаю. Если передумаешь — звони.

Совещание прошло напряжённо. Контракт на строительство жилого комплекса в центре Москвы был почти готов, но оставались детали, требующие внимания. Стас вёл совещание жёстко: каждое решение — обоснованное, каждый срок — выверенный, каждая цифра — проверенная.

Иван сидел рядом и молча наблюдал. Он знал: когда Стас уходил в рабочий режим, лучше не мешать. Зато после совещания, когда все разошлись, Иван остался.

— Стас, ты опять пропустил обед.

— Я не голоден.

— Ты всегда не голоден. И всегда пропускаешь. Если так пойдёт и дальше, ты похудеешь до размеров сметы.

— Очень смешно.

— Я серьёзно. Поешь. Хотя бы бутерброд.

Стас посмотрел на Ивана. Тот стоял в дверях с привычной полуулыбкой, но в глазах — неподдельное беспокойство. Иван умел прятать серьёзное за шуткой. Это была его защита — и его забота.

— Хорошо. Сейчас поем.

— Вот и отлично. Я в кабинете, если что.

Иван вышел, и Стас остался один. Он откинулся в кресле и посмотрел в окно. Город внизу жил своей жизнью: машины, люди, движение. А Стас думал о том, что сегодня пятница. Обычная пятница.

Но что-то подсказывало ему, что этот вечер будет другим.

День в «Гарант-Право» выдался тяжёлым. Мария с головой ушла в подготовку документов для судебного процесса, назначенного на следующую неделю. Дело было сложным — наследственный спор между тремя сторонами, каждая из которых считала себя единственным законным наследником. Документы, показания, экспертизы — всё нужно было проверить и перепроверить.

К обеду Маша потеряла счёт выпитым чашкам кофе. Её коллега, Дмитрий Козлов, заглянул в кабинет с привычной ироничной улыбкой.

— Мария Сергеевна, вы опять забыли поесть.

— Я не забыла. Я отложила.

— Отложенное питание называется голодовкой.

— Спасибо, Дмитрий, за беспокойство. Я учту.

Дмитрий покачал головой и ушёл, оставив на столе бутерброд и пакет сока. Маша посмотрела на них, машинально откусила и снова погрузилась в документы.

К пяти часам она завершила последнюю правку. Раздался звонок Лизы:

— Маша, я уже подъезжаю к твоему офису. У тебя сколько займёт?

— Минут двадцать.

— Жду в машине. И не вздумай задерживаться!

Маша быстро собрала вещи, выключила компьютер и вышла из офиса. Вечерний воздух пах бензином и мокрым асфальтом — после тёплого дня начался мелкий дождь, который уже почти закончился, оставив после себя чистый, свежий запах.

Лиза ждала у тротуара в своём красном кроссовере. Она выглядела безупречно, как всегда: тёмные волосы уложены в небрежную укладку, лёгкий макияж подчёркивал зелёные глаза, а платье — чёрное, строгое, но с открытыми плечами — казалось простым и одновременно элегантным.

— Ну вот, я же говорила, что ты справишься! — подруга обняла её при входе в машину.

— Я ещё не оделась, Лиза.

— Это вопрос десяти минут. Поехали.

По дороге домой Маша рассказывала о делах в офисе, а Лиза слушала, изредка вставляя комментарии.

— Маш, ты хоть понимаешь, что ты живёшь на автопилоте? Встань, работа, кофе, документы, сон. Повторить.

— Ты преувеличиваешь.

— Я преувеличиваю? Когда ты последний раз ходила в кино?

Маша задумалась.

— Вот видишь! А когда ты последний раз была на свидании?

— Это несправедливый вопрос.

— Это самый справедливый вопрос. Тебе тридцать лет, Маша. Ты красивая, умная, успешная. И одинокая.

— Я не одинокая. У меня есть ты.

— Я имею в виду не подругу, а мужчину.

Маша промолчала, глядя на проносящиеся за окном улицы. Лиза была права, и это раздражало больше всего.

Дома Маша быстро приняла душ и переоделась. То самое светлое платье из тончайшего шёлка с нежными складками на талии и изящным вырезом. Она посмотрела на себя в зеркало и удивилась — отражение выглядело иначе, чем обычно. Не строгая Мария Сергеевна в деловом костюме, а мягкая, светлая, почти незнакомая женщина.

— Вот теперь узнаю свою подругу! — восхитилась Лиза, рассматривая Машу. — Ты потрясающе выглядишь!

— Мне неудобно.

— Привыкнешь. Идём.

Ресторан, выбранный Лизой, назывался «Терраса». Он располагался на верхнем этаже старого здания в центре Москвы, с открытым балконом, увитым плющом, и видом на ночную городскую панораму. Внутри было приглушённое освещение, живая музыка — негромкий джаз — и аромат свежей зелени и специй.

— Как тебе? — спросила Лиза, когда они вошли.

— Красиво, — признала Маша.

— Вот! Видишь, иногда нужно просто выйти из своей зоны комфорта.

Они заняли столик у окна. Маша смотрела на город внизу — огни машин, тянущиеся по проспектам, светящиеся окна домов, мерцающие вывески. Жизнь внизу кипела, а здесь, на высоте, всё казалось остановленным.

Официант принёс меню. Лиза сразу заказала белое вино и тарелку с закусками.

— Маш, расслабься. Сегодня мы не работаем, не решаем проблемы и не анализируем. Сегодня мы просто ужинаем.

Маша улыбнулась. Лиза умела создавать атмосферу — это была её профессия, и она применяла её даже в обычной жизни.

— Хорошо. Просто ужинаем.

Они болтали о пустяках: о новом фильме, который Лиза посмотрела на днях, о смешном случае на её последнем мероприятии, о том, как Лиза пытается научиться готовить и каждый раз сжигает яичницу. Маша смеялась — искренне, легко, так, как давно не смеялась.

Внезапно телефон Лизы зазвонил. Она посмотрела на экран и извинилась:

— Прости, это по работе. Одна минута.

Лиза отошла к выходу на балкон, прижимая телефон к уху. Маша осталась одна. Она откинулась на спинку стула и посмотрела по сторонам. Ресторан был полон, но не шумен. Пары за столиками, бизнесмены с ноутбуками, одинокие посетители с книгами.

И тут она увидела его.

Мужчина вошёл через главный вход. Высокий, в тёмном костюме, но без галстука — верхняя пуговица рубашки расстёгнута. Тёмные волосы, чуть растрёпанные, как будто он провёл рукой перед тем, как войти. Лицо с чёткими линиями, серьёзное, но не холодное. Он двигался уверенно, но без вызова. Рядом с ним шёл другой мужчина — ниже, шире в плечах, с живыми глазами и лёгкой улыбкой, который что-то увлечённо рассказывал.

Официант подошёл к ним мгновенно, и первый мужчина жестом указал на столик в углу зала, откуда открывался вид на всю террасу.

Маша не понимала, почему не может отвести взгляд. В этом не было ничего необычного — двое мужчин вошли в ресторан. Но что-то в его движениях, в его осанке, в том, как он посмотрел по сторонам, заставило её замереть.

И в этот момент он повернул голову. Их взгляды встретились.

Секунда. Две. Три.

Маша почувствовала, как сердце пропустило удар. Она быстро отвернулась, взяла бокал с вином и сделала глоток, стараясь унять внезапную дрожь в руках.

— Что это было? — прошептала она сама себе.

Лиза вернулась к столику, не замечая напряжения.

— Извини за задержку. Клиент опять меняет условия в последний момент. Так, на чём мы остановились?

— Ни на чём. — Маша попыталась улыбнуться. — Рассказывай дальше про яичницу.

Лиза засмеялась и продолжила историю, но Маша слушала вполуха. Она чувствовала — нет, она знала — что он смотрит на неё. Из угла зала, из-за своего столика, этот незнакомец смотрел на неё.

Маша осторожно подняла глаза. Так и есть. Он сидел, откинувшись на спинку стула, с бокалом воды в руке, и смотрел прямо на неё. Не нагло, не вызывающе. Скорее — с любопытством. Как будто увидел что-то неожиданное.

Их взгляды снова встретились. На этот раз Маша не отвернулась. Она не могла.

Лиза, заметившая паузу в разговоре, проследила за взглядом подруги и тихо присвистнула.

— Ого. А это кто?

— Не знаю.

— Маша, он смотрит на тебя.

— Я заметила.

— И что ты будешь делать?

— Ничего.

— Маша!

— Лиза, я не собираюсь знакомиться с незнакомым мужчиной в ресторане.

— Почему? Это самый классический способ знакомства в истории человечества.

— Я юрист, а не героиня романа.

— Именно поэтому тебе нужен роман.

Маша покачала головой и вернулась к еде. Но руки всё ещё слегка дрожали, а сердце не желало успокаиваться. Она чувствовала — что-то изменилось. Воздух вокруг стал другим. Время шло иначе. И этот вечер уже не будет обычным.

Станислав не планировал заходить в ресторан. Он ехал домой после позднего совещания, но Иван позвонил в шесть вечера и не принял «нет» за ответ.

— Стас, я два часа назад спросил, поужинаем ли мы. Ты сказал «посмотрим». «Посмотрим» — это «нет». Я это знаю. Ты это знаешь. Поэтому я говорю: мы ужинаем. Сегодня. В «Террасе». В восемь.

— Иван...

— Никаких «Иван». Я тебя вытащу из этого дома даже если придётся лично за тобой приехать. Ты не работаешь, ты существуешь. А я хочу, чтобы ты жил. Хотя бы один вечер.

Стас помолчал. Потом вздохнул.

— Хорошо. В восемь.

— Вот это разговор! Я бронирую столик.

Водитель остановился у старого здания в центре. Стас вышел и сразу почувствовал знакомый аромат. Здесь почти ничего не изменилось: тот же приглушённый свет, та же живая музыка, тот же вид на город. Отец любил этот столик в углу — оттуда видно весь зал.

Иван уже ждал у входа, постукивая ногой по мокрому асфальту.

— Ты опаздываешь на три минуты, — сказал он с напускной строгостью. — Это, конечно, не катастрофа, но для человека, который живёт по расписанию, — тревожный знак.

— Я не опаздываю. Ты пришёл раньше.

— Детали. — Иван махнул рукой и распахнул дверь. — После тебя.

Они сели за столик в углу. Иван сразу заказал красное вино и стейк. Стас — воду и меню.

— Ты мог бы хоть раз заказать вино, — сказал Иван. — Мы не на совещании.

— Я не пью на неделе.

— Сегодня пятница.

— Для меня пятница — это четверг с отсрочкой.

Иван покачал головой и рассказал про встречу с финансовым директором «Стройинвеста» накануне. Слушал Стас вполуха — Иван умел говорить и одновременно следить за реакцией собеседника. Поэтому Стас не удивился, когда Иван вдруг замолчал на полуслове и тихо сказал:

— Стас, ты сейчас смотришь на ту женщину за столиком у окна?

Стас не успел ответить. Потому что в этот момент женщина повернулась, и их взгляды встретились.

Секунда. Две. Три.

Стас почувствовал что-то незнакомое — лёгкий толчок где-то внутри, в том месте, которое он привык считать надёжно закрытым.

— Так. — Иван откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. — Я вижу, что этот ужин будет интересным.

— Замолчи, — тихо сказал Стас.

— Ну нет. Я два года пытаюсь вытащить тебя куда-нибудь, а ты сидишь как каменный. И вот ты наконец-то смотришь на женщину так, будто увидел... Я даже не знаю что. Строительный кран? Нет, скорее — вид на океан. Что-то такое, что ты не видел, но всегда хотел.

— Ты несёшь чушь.

— Я несу правду. Просто завёрнутую в иронию, чтобы тебе было легче её проглотить.

Стас не ответил. Он смотрел, как женщина в светлом платье отвернулась и взяла бокал вина. Он видел, как её пальцы слегка дрожали.

Иван молча наблюдал за другом. За все годы знакомства он видел Стаса разным: злым, уставшим, сосредоточенным, даже весёлым — редко, но бывало. Но таким — растерянным, почти уязвимым — он видел его впервые.

— Ты знаешь её? — спросил Иван.

— Нет.

— Хочешь узнать?

— Не знаю.

— «Не знаю» — это «да» на твоём языке. Я же переводчик.

Стас бросил на него взгляд, и Иван поднял руки в знак капитуляции.

— Молчу-молчу. Но если что — я здесь. Как всегда.

Остаток ужина Иван старательно переключал разговор на работу, на спорт, на что угодно — лишь бы Стас не чувствовал, что его разбирают. Но сам Иван то и дело поглядывал на столик у окна. На женщину в светлом платье. На её подругу, которая, заметив его взгляд, слегка прищурилась и улыбнулась.

Иван тихо хмыкнул. «Интересно», — подумал он.

Подруга женщины в светлом платье заметила его взгляд. Она была яркая, с живыми глазами и энергией, которая заполняла пространство вокруг. Она что-то сказала своей подруге, и та — та самая, в светлом — на секунду обернулась. Их взгляды со Стасом встретились в третий раз.

Она улыбнулась. Едва заметно, чуть приподняв уголки губ. И вышла.

Стас провожал её глазами до самой двери. Когда она исчезла за портьерой, он опустил взгляд на пустой столик у окна, за которым ещё стояли два бокала и тарелки с остатками ужина.

Иван посмотрел на Стаса и впервые за вечер не стал шутить.

— Стас, — сказал он тихо. — Я серьёзно. Кто бы она ни была... может, не упускай?

Стас молчал. Живая музыка играла что-то тихое и грустное. Город внизу продолжал жить своей жизнью — огни, машины, люди. А Стас впервые за долгое время думал не о работе.

Он думал о её улыбке.

В машине Лиза не могла остановиться.

— Маша, ты понимаешь, что произошло? Ты улыбнулась ему! Незнакомому мужчине! В ресторане!

— Я случайно посмотрела в его сторону.

— Случайно? Три раза?

— Я считала?

— Я считала. И это были не случайные взгляды, Маша. Это была химия.

— Лиза, ты event-менеджер, а не химик.

— Я женщина, Маша. И я вижу, что происходит. Ты покраснела.

— Это вино.

— Это не вино. Это мужчина. Признай.

Маша молчала. Она прижалась лбом к холодному стеклу и смотрела на огни города. Лиза была права. Всё было правдой. И это пугало больше всего.

— А тот, второй? — вдруг добавила Лиза. — Его друг. Тоже красавчик, между прочим. Он на меня посмотрел.

— На тебя все смотрят, Лиза.

— Это потому что я красивая и энергичная. Но он смотрел... интересно. Как будто оценивал.

— Оценивал?

— В хорошем смысле. Как будто думал: «Ага, а вот это уже любопытно».

Маша улыбнулась. Даже в такой вечер Лиза умела находить повод для флирта.

Дома Маша долго не могла заснуть. Она лежала в темноте и прокручивала в памяти этот вечер. Приглушённый свет. Джаз. Бокал вина. И его взгляд — тёмный, внимательный, спокойный. Взгляд человека, который привык брать на себя ответственность. Взгляд, который почему-то казался знакомым, хотя они никогда не встречались.

Она закрыла глаза и прошептала в темноту:

— Кто ты?

Тишина не ответила.

А в это время в другом конце Москвы Иван и Стас сидели в машине Стаса. Водитель молча вёл по ночной Москве. Иван смотрел на друга и молчал — редкое для него состояние.

— Иван, — наконец сказал Стас.

— Да?

— Найди, кто она.

Иван повернулся к нему. В полумраке машины было видно, что Стас абсолютно серьёзен. Челюсть напряжена, взгляд прямой. Это был не тот Стас, который шутил над Иваном на совещаниях. Это был тот Стас, который принимает решения.

— Ты понимаешь, что это звучит как-то... — Иван замялся.

— Мне всё равно, как это звучит.

Иван кивнул. Он давно знал Стаса. Двадцать с лишним лет. И за это время он видел, как Стас принимал самые важные решения своей жизни — всегда тихо, всегда спокойно, всегда окончательно.

— Ладно, — сказал Иван. — Я попробую. Но, Стас... если я её найду — что дальше? Ты же не умеешь знакомиться. Ты умеешь заключать контракты.

— Я научусь.

Иван тихо рассмеялся.

— Вот это я и боялся услышать.

Где-то в большом доме за городом, на террасе, Станислав Воронцов стоял и смотрел на звёзды, которые сегодня были необычайно яркими. В руке — остывший кофе. В голове — одна мысль, одна улыбка, одно светлое платье.

Он не знал её имени. Но он знал, что найдёт её.

А Иван Носов, лёжа в своей квартире в центре Москвы, листал телефон с лёгкой улыбкой. Он знал Стаса лучше, чем кто-либо. И он знал: если Стас что-то решил — это уже не остановить.

Иван набрал сообщение:

«Игорю: узнай, кто владеет рестораном „Терраса“. Срочно.»

Потом добавил:

«И найди список гостей за сегодняшний вечер.»

Отправил. Положил телефон на тумбочку. Улыбнулся.

— Ну вот, — сказал он в пустоту. — Тысячу лет уговаривал его жить — и наконец-то дождался.

Пятница закончилась. Но что-то началось. Что-то, чего ни Мария, ни Станислав, ни Иван, ни Лиза пока не могли назвать словом. Что-то, что жило в пространстве между взглядами и молчанием.

Грани, которые они ещё не видели. Грани, которые им ещё предстояло открыть.

Глава 2. Неожиданная встреча

Суббота выдалась серой и прохладной. Мария проснулась в девять — непозволительно поздно по её меркам — и несколько минут лежала неподвижно, глядя в потолок. В голове крутились обрывки вчерашнего вечера: приглушённый свет, джаз, бокал вина и его взгляд — тёмный, внимательный, спокойный.

Маша потянулась за телефоном. Три сообщения от Лизы:

Лизка

«Маш, ты спишь?»

«Маш, я знаю, что ты спишь»

«Маш, ты спишь, но я всё равно пишу. Тот мужик в костюме — я нашла его. Точнее, не его, а его друга. Тот, что пониже и пошире — его зовут Иван Носов. Вице-президент какой-то строительной компании. Я спросила у менеджера ресторана — он подтвердил, что они постоянные клиенты.»

Маша нахмурилась. Лиза никогда не останавливалась на полпути.

Следующее сообщение:

«А вот того, в кого ты влюбилась, менеджер не знает. Но я работаю над этим.»

Маша набрала ответ:

«Я не влюбилась. И не надо никого искать.»

Лиза ответила мгновенно:

«Ага. Конечно. Ты не влюбилась. Ты просто улыбнулась незнакомому мужчине три раза за вечер. Это абсолютно нормальное поведение для человека, который не влюбился.»

Маша отключила телефон и положила на тумбочку. Сердце снова забило быстрее, и это было раздражающе. Она — юрист, она привыкла опираться на факты и доказательства. А здесь не было ни фактов, ни доказательств. Только взгляд незнакомца в ресторане и непрошенная дрожь в руках.

Она встала, сварила кофе и села за кухонный стол с ноутбуком. Документы по наследственному спору ждали — процесс через неделю, а подготовка ещё не закончена. Работа — вот что должно занимать её мысли. Не чьи-то тёмные глаза и растрёпанные волосы.

Но по мере того как Маша углублялась в тексты, образ незнакомца постепенно отступал, уступая место статьям закона, экспертным заключениям и показаниям свидетелей. К обеду она полностью погрузилась в дело и почти забыла о пятничном вечере.

Почти.

В этот же день Станислав Воронцов провёл дома. Утром он, как обычно, встал в шесть тридцать, сделал зарядку, принял холодный душ и сварил кофе. Вышел на террасу. Сосновый лес дышал прохладой, где-то вдалеке стучал дятел.

Стас стоял с кружкой в руке и думал о ней.

Он не мог объяснить, что именно его зацепило. Он видел красивых женщин — на приёмах, на совещаниях, на званых ужинах. Но ни одна из них не вызывала того, что он почувствовал вчера. Это не было влечением — точнее, не только им. Было что-то ещё. Что-то, чему он не мог подобрать название.

Телефон зазвонил. Иван.

— Доброе утро. Не спишь?

— Ты же знаешь, что я не сплю в это время.

— Знаю. Поэтому и звоню. Стас, я подумал о вчерашнем.

— О чём именно?

— О тебе. О ней. О том, что ты стоял весь вечер как вкопанный и смотрел на незнакомую женщину, а потом ушёл, не узнав ни её имени, ни телефона.

— Я не стоял как вкопанный.

— Стоял. Я рядом был, помнишь? Я два года пытаюсь вытащить тебя в свет, и вот наконец-то ты проявляешь признаки жизни — и тут же всё проваливаешь.

Стас промолчал. Иван был прав, и они оба это знали.

— Иван, я не могу просто подойти к незнакомой женщине в ресторане и...

— Почему? Люди делают это каждый день. Это нормально. Это называется «знакомство».

— Это называется «вторжение в чужое пространство».

— Стас, ты генеральный директор строительной корпорации. Ты ведёшь переговоры на миллиарды. Ты можешь построить жилой комплекс с нуля. Но подойти к женщине и сказать «здравствуйте» — это для тебя проблема?

Стас усмехнулся. Иван умел сводить всё к абсурду.

— Ладно. Допустим, я хотел бы узнать, кто она. Как?

— Вот! — Иван обрадовался. — Вот это разговор. Я уже кое-что выяснил.

— Что именно?

— Здание, в котором находится «Терраса», принадлежит «Воронцов Инвест». Мы выкупили его два года назад, а ресторан арендует у нас помещение. Так что мы можем запросить список гостей через менеджера.

— Нет. — Стас покачал головой, хотя Иван его не видел. — Это... неправильно.

— Стас, ты генеральный директор. Ты имеешь право знать, кто ужинает в твоём ресторане.

— Это не «мой ресторан». Это здание, которое мы используем коммерчески.

— Детали. Главное — мы можем узнать.

— Не будем.

Пауза. Потом Иван вздохнул.

— Хорошо. Не будем. Но тогда как ты собираешься её найти?

— Никак. Если судьба захочет — встретимся снова.

— О боже. — Иван застонал. — Ты сейчас звучишь как герой дешёвого романа. «Если судьба захочет». Стас, судьба — это ты. Ты сам принимаешь решения. Ты сам строишь свою жизнь. Ты сам...

— Иван.

— Да?

— Замолчи.

Иван замолчал. Но Стас знал: замолчал он ненадолго.

Воскресенье прошло спокойно. Маша закончила подготовку к процессу, сходила в магазин, убралась в квартире. Лиза больше не звонила — что было подозрительно само по себе. Маша знала: когда Лиза молчит, она что-то задумала.

Стас провёл воскресенье на объекте — проверил ход строительства жилого комплекса, поговорил с прорабом, изучил чертежи. Работа успокаивала, структурировала мысли. Но иногда, когда он стоял на незаконченном этаже и смотрел на панораму города, перед глазами всплывало светлое платье и едва заметная улыбка.

В понедельник утром Стас приехал в офис раньше обычного. Иван уже ждал.

— Доброе утро, — сказал Иван без своей обычной улыбки. — У нас проблема.

— Какая?

— «Стройинвест» прислал официальное письмо. Они требуют пересмотра контракта. Не только сроки — они хотят изменить условия гарантийных обязательств. Ссылаются на изменения в законодательстве.

— Каким именно нормам?

— Вот. — Иван положил перед ним письмо. — Они ссылаются на изменения в Градостроительном кодексе и ряд постановлений Правительства. Их юристы утверждают, что наши гарантийные обязательства превышают требования закона, и хотят их сократить.

Стас прочитал письмо. Лицо стало напряжённым.

— Это не просто желание пересмотреть условия. Это проверка. Они хотят понять, насколько мы подкованы юридически.

— Именно. И нам нужен юрист. Серьёзный юрист. Не внутренний — внешний, независимый, с опытом в строительном праве.

Стас задумался. Их штатный юрист, Ольга Петровна, была хороша в текущих делах, но такой уровень — пересмотр контракта с крупным партнёром, ссылки на изменения в законодательстве — требовал другого подхода.

— У тебя есть кто-то на примете? — спросил Стас.

— Как раз сегодня утром мне позвонил Аркадий — мой отец. Он посоветовал компанию «Гарант-Право». Говорит, они лучшие в Москве по строительному праву. Там работает один из лучших юристов — Мария Орлова. Он с ней сталкивался лет пять назад по другому проекту — был впечатлён.

— Мария Орлова?

— Да. Старший юрист. Специализируется на строительном и наследственном праве. Аркадий сказал, что она из тех, кто видит в договоре то, что другие пропускают.

Стас кивнул.

— Свяжись с ними. Запроси встречу. На этой неделе.

— Уже. Я позвонил утром. Нам назначили встречу на среду, в их офисе. В два часа дня.

— Хорошо. Поедем вместе.

— Поедем. — Иван улыбнулся. — Но имей в виду — Аркадий предупредил, что Орлова серьёзная. Никаких шуток и лёгкого флирта.

— Я и не собирался шутить. — Стас вернулся к документам.

— Знаю. Я о себе.

Второй день недели прошёл для Маши в обычном ритме. Судебный процесс по наследственному спору был готов. Она ещё раз проверила все документы, провела консультацию с клиентом и к вечеру почувствовала удовлетворение — работа сделана качественно.

Лиза позвонила вечером.

— Маш, я не нашла его.

— Кого?

— Твоего. Того, в костюме. Менеджер ресторана не знает его имени. Он бывает здесь редко, и менеджер не запомнил его имени.

— Лиза, я просила тебя не искать.

— А я просила тебя не улыбаться незнакомцам. Мы обе не слушаем друг друга. Но я не сдаюсь.

— Сдаваться нужно. Это был один вечер. Один взгляд. Один... эпизод. Жизнь продолжается.

— Ты говоришь это голосом человека, который зачитывает приговор.

Маша улыбнулась.

— Спокойной ночи, Лиза.

— Спокойной ночи, Мария Сергеевна. И приснится он тебе, вот увидишь.

Маша отключилась и легла спать. Лиза ошиблась — ей ничего не приснилось. По крайней мере, она так себе говорила.

Среда. Два часа дня.

Маша вышла из кабинета, чтобы встретить клиентов. Секретарь предупредила: представители строительной компании «Воронцов Инвест» — генеральный директор и вице-президент — прибыли на консультацию.

Она прошла по коридору к ресепшну, поправив деловой пиджак. Профессиональная улыбка, ровная осанка, уверенный шаг. Мария Сергеевна Орлова, старший юрист «Гарант-Право», была готова.

Двое мужчин стояли у входа. Один — пониже, пошире в плечах, с живыми глазами и лёгкой улыбкой. Второй...

Маша остановилась. На секунду — всего на секунду — но остановилась.

Высокий. В тёмном костюме. Тёмные волосы, чуть растрёпанные. Лицо с чёткими линиями. Серьёзное, но не холодное. Он стоял, слегка откинув голову, и смотрел на неё.

На неё.

Те же глаза. Тот же взгляд. Тот самый мужчина из ресторана.

Сердце пропустило удар. Руки стали холодными. Но Маша — профессионал. Она не имеет права на слабость. Не здесь. Не сейчас.

Она сделала глубокий вдох, шагнула вперёд и протянула руку.

— Добрый день. Мария Сергеевна Орлова. «Гарант-Право». Рада приветствовать вас в нашем офисе.

Мужчина смотрел на неё. В его глазах мелькнуло узнавание — быстрое, резкое, как вспышка. Но он не подал виду. Ни жестом, ни взглядом. Он просто принял её руку.

— Станислав Андреевич Воронцов. «Воронцов Инвест». Благодарю за приём.

Его ладонь была тёплой и сухой. Рукопожатие — уверенным, но не давящим. Маша почувствовала, как по руке пробежал электрический разряд — глупый, необъяснимый, невозможно неуместный.

Она отпустила его руку и повернулась ко второму.

— Иван Аркадьевич Носов, — представился тот с привычной лёгкой улыбкой. Но в его глазах тоже мелькнуло что-то — не узнавание, скорее любопытство. Он перевёл взгляд со Стаса на Машу и обратно, и едва заметно поднял бровь.

— Пройдёмте. — Маша указала на коридор. — Переговорная готова.

Они шли по коридору. Маша впереди, Стас и Иван — за ней. Маша чувствовала его взгляд на своей спине и ненавидела себя за то, что чувствует.

В переговорной она указала им на кресла у длинного стола. Села напротив. Разложила перед собой документы, блокнот, ручку. Всё как обычно. Всё как всегда.

— Итак, — начала она, глядя в бумаги, а не на него, — я ознакомилась с вашим запросом. Компания «Стройинвест» предлагает пересмотр условий гарантийных обязательств по контракту на строительство жилого комплекса. Ссылаясь на изменения в Градостроительном кодексе и ряд постановлений Правительства. Верно?

— Верно. — Стас кивнул. Он говорил ровно, по-деловому, не тратя лишних слов. — Мы считаем, что их требования необоснованны и нарушают изначальные договорённости. Нам нужна правовая позиция.

Маша открыла папку с документами, которые изучила накануне.

— Я проанализировала представленные материалы. Если говорить кратко — их аргументация строится на частичном толковании норм. Изменения в Градостроительный кодекс действительно были внесены, но они касаются иных аспектов. Гарантийные обязательства подрядчика регулируются отдельными положениями, которые не подвергались ревизии.

Она подняла глаза и впервые за встречу посмотрела прямо на Стаса.

— Если подойти к делу профессионально, у них нет юридических оснований для пересмотра. Это либо блеф, либо проверка — хотят понять, насколько вы готовы уступать.

Стас смотрел на неё. И Маша увидела в его взгляде что-то, что не имело отношения к контракту, Градостроительному кодексу и компании «Стройинвест». Что-то, что было знакомо ей по пятничному вечеру.

— Благодарю, — сказал он. — Это именно то, что нам нужно было услышать.

Иван, сидевший рядом, наблюдал за ними с выражением человека, который собирает пазл. Он видел, как Стас смотрит на Марию. Видел, как Мария старается не смотреть на Стаса. И ему это очень, очень нравилось.

— Мария Сергеевна, — сказал Иван, подавшись вперёд, — если я правильно понимаю, вы готовы взяться за это дело?

— Если вы примете решение работать с нами — да. Мне потребуется время на детальный анализ контракта и подготовку правовой позиции. Около недели.

— Неделя — это приемлемо. — Стас кивнул.

— Тогда предлагаю оформить отношения документально. Я подготовлю договор на оказание юридических услуг и пришлю вам на согласование к концу дня.

— Договор? — Иван улыбнулся. — Мария Сергеевна, вы заключаете договор на каждое знакомство?

Маша посмотрела на него. Лиза была права — он был обаятелен. И опасен в этом обаянии.

— Только на деловые, — ответила она ровно.

— Жаль. — Иван развёл руками. — А я-то надеялся.

Стас бросил на Ивана предупреждающий взгляд. Тот поднял руки в знак капитуляции.

— Молчу-молчу. Всё по делу. Договор, правовая позиция, Градостроительный кодекс. Никакой лирики.

Маша собрала документы и встала.

— Спасибо, что пришли. Я свяжусь с вами в течение дня.

— Спасибо за консультацию. — Стас тоже встал. Их взгляды снова встретились. — Вы очень... компетентны.

Пауза. Долгая, неуместная, почти неприличная в деловой обстановке. Маша первой отвела глаза.

— Это моя работа.

Они пожали руки. Рукопожатие Стаса снова было тёплым, и снова Маша почувствовала тот же электрический разряд. Она отпустила его руку и проводила гостей до выхода.

Когда за ними закрылась дверь, Маша вернулась в кабинет, села в кресло и закрыла глаза. Сердце билось быстро, руки дрожали.

Она знала его. Она видела его в ресторане в пятницу. И он знал это — она видела это в его глазах. Но ни один из них не сказал ни слова. Профессионализм. Деловая этика. Границы.

Маша открыла глаза, взяла телефон и набрала Лизу.

— Лиза.

— Маш? Что случилось?

— Он здесь.

— Кто?

— Он. Тот самый. Из ресторана.

Пауза.

— Где — здесь?!

— В моём офисе. Он пришёл за юридической консультацией.

— Маша... ты шутишь?

— Нет. Его зовут Станислав Воронцов. Генеральный директор «Воронцов Инвест».

— Строительная корпорация? Маш, ты что, с мафией связалась?

— Лиза!

— Прости. И что? Вы поговорили? Он узнал тебя?

— Да. Мы оба знали. Но никто не сказал ни слова.

— То есть вы сидели друг напротив друга, оба знали, что встречались в ресторане, и делали вид, что ничего не было?

— Да.

— Маша, это звучит как начало любовного романа.

— Это звучит как начало делового сотрудничества. Ничего больше.

— Маша...

— Лиза, я серьёзно. Он — клиент. Я — юрист. Это работа. Точка.

Лиза вздохнула.

— Ладно. Точка. Но если что — я здесь.

Маша отключилась и посмотрела на свои руки. Они всё ещё дрожали.

«Точка», — повторила она про себя. Но точка почему-то не ставилась.

В машине Стас молчал. Иван сидел рядом и молчал тоже — что было для него необычным состоянием.

Наконец Иван не выдержал.

— Стас.

— Что?

— Мария Орлова. Она?

Стас не притворился, что не понимает. Это было бы оскорблением для них обоих.

— Да. Она.

— Та самая? Из «Террасы»?

— Да.

Иван откинулся на спинку сиденья и медленно выдохнул.

— Ну вот. Ты не хотел искать. Судьба нашла сама.

Стас не ответил. Он смотрел в окно на проносящийся город и думал о том, что чувствовал, когда она вошла. Уверенная, собранная, в деловом пиджаке. Совсем не та женщина в светлом платье, которая улыбалась ему в ресторане. И в то же время — она. Те же глаза. Тот же голос. Тот же взгляд, который он не мог забыть три дня.

— Она профессионал, — сказал Стас. — Она хороша.

— Я заметил. Ты на неё смотрел так, будто она — единственный человек в комнате.

— Иван.

— Ладно, ладно. Молчу. Но, Стас... теперь ты знаешь, кто она. Знаешь, где она работает. И у тебя есть легальный повод видаться с ней.

— Это работа.

— Конечно, работа. Совершенно случайно — работа, которая приведёт тебя к ней. Каждую неделю. Может, и чаще. Судьба, Стас. Она умеет удивлять.

Стас промолчал. Но когда машина свернула на шоссе, он достал телефон и открыл поисковик. Набрал: «Мария Орлова юрист Гарант-Право».

Экран заполнился результатами. Профессиональные статьи. Выступления на конференциях. Отзывы клиентов. Фотография — строгая, деловая, без улыбки. Но глаза — те самые.

Стас закрыл телефон. Иван, не поворачивая головы, тихо улыбнулся.

В этот же вечер в офисе «Гарант-Право» произошло ещё одно событие, которое Маша пока не знала, как оценить.

К ним обратилась новая клиентка — Анна Уилсон. Молодая женщина, лет двадцати восьми, с яркой внешностью: каштановые волосы с рыжим отливом, большие карие глаза, тонкие черты лица. Она говорила с лёгким акцентом — выросла в двуязычной семье, мать русская, отец англичанин. Давно живёт в Москве, работает дизайнером интерьеров.

Анна пришла по вопросу авторских прав — один из её проектов был использован без согласования в рекламном буклете крупного застройщика. Она хотела разобраться, есть ли основания для иска.

Маша приняла её в кабинете. Анна сидела напротив, теребя в руках папку с эскизами, и говорила быстро, нервно:

— Я работала над этим проектом три месяца. Это была концепция оформления жилого комплекса — холлы, общие пространства, благоустройство двора. Я показала эскизы на выставке, а через месяц увидела их — почти один в один — в рекламном буклете. Без моего имени. Без разрешения.

— Вы направляли эскизы кому-то до выставки? — спросила Маша.

— Да. Я отправляла портфолио в несколько строительных компаний. Откликалась на их запросы. Но никто не ответил, и я решила выставить работы.

— В какие компании вы отправляли?

Анна достала список. Маша пробежала глазами. И остановилась на одной строке.

«Воронцов Инвест».

Маша почувствовала, как внутри что-то сжалось. Совпадение? Или мир стал слишком маленьким?

— Мария Сергеевна... — Анна смотрела на неё с надеждой. — Вы можете?

Маша отложила список и посмотрела на Анну. Та была искренней, напуганной и готовой бороться за своё.

— Я помогу, — сказала Маша. — Но мне нужно время на анализ. Вы отправляли работы по электронной почте? У вас сохранились копии с датой отправки?

— Да, конечно. Всё сохранено.

— Хорошо. Пришлите мне все материалы. Я изучу и скажу, что можно сделать.

Анна кивнула, улыбнулась и встала.

— Спасибо. Я давно искала юриста, которому могу доверять.

— Это моя работа. — Маша улыбнулась. Та же фраза, что и Стасу. Но здесь — без дрожи в руках.

Когда Анна ушла, Маша долго сидела, глядя на список компаний. «Воронцов Инвест». Стас. Его компания. Его мир.

Она взяла ручку и обвела название кружком. Потом перечеркнула кружок. Потом снова обвела.

«Это работа», — сказала она себе. «Только работа».

Но день не слушался. День складывался иначе.

Поздним вечером, в тишине своего дома, Стас стоял на террасе. Звёзды были тусклыми — городская подсветка не давала им разгореться. Кофе в кружке остыл. В голове — не контракты и не сметы.

Мария Орлова. Старший юрист «Гарант-Право». Спокойная, собранная, профессиональная. Совсем не та женщина, которая улыбнулась ему в ресторане. И в то же время — она.

Он не мог позвонить ей. Не мог написать. Она — клиент. Он — клиент. Границы.

Но он мог видеть её. Каждую неделю. По делу. Легально.

Иван был прав. Судьба умела удивлять.

Стас допил остывший кофе и пошёл в дом. Завтра — рабочий день. Договор с «Гарант-Право», правовая позиция, контракты. Всё как обычно.

Но впервые за три года он ждал понедельника.

А в квартире в центре Москвы Мария Орлова лежала в темноте и смотрела в потолок. Перед глазами — его взгляд. Тёмный, внимательный. И его голос: «Вы очень... компетентны».

Пауза перед словом «компетентны». Зачем он сделал паузу? Что он хотел сказать на самом деле?

Маша перевернулась на бок и закрыла глаза.

— Это работа, — прошептала она.

Тишина не ответила. Но где-то за городом, в большом доме у соснового леса, Станислав Воронцов тоже не спал. Он лежал в темноте и думал о том же — о паузе, о взгляде, о светлом платье и деловом пиджаке. О женщине, которая была двумя разными людьми — и обеими версиями он не мог перестать думать.

Пятница осталась позади. Среда прошла. А впереди — неделя работы, документов, встреч. Неделя, которая изменит всё.

Грани, которые они видели в друг друга, — строгий юрист и уверенный директор, женщина в светлом платье и мужчина без галстука — пока не складывались в единый образ. Но процесс уже начался.

И Анна Уилсон, сама того не зная, принесла с собой ещё одну грань — ту, которую никто пока не видел.

Глава 3. Грани сближения

Часть 1. Осенний кофе

Четверг выдался холодным. Первый по-настоящему осенний день — с резким ветром, низким серым небом и листьями, которые кружились по тротуарам, будто не знали, куда упасть.

Маша стояла у окна в кабинете, прижимая к груди чашку кофе. За стеклом Москва медленно погружалась в серые сумерки. На столе — недописанное заключение по делу «Стройинвеста». Маша работала над ним второй день, но сегодня слова шли тяжело. Мысли улетали куда-то далеко — к тёмным глазам, ровному голосу и рукопожатию, от которого по руке бежал электрический разряд.

— Мария Сергеевна, — в дверях появился Дима с двумя папками. — Вы просили материалы по делу Уилсон. Я собрал всё, что нашёл.

— Спасибо, Дима. Положи на стол.

Дима положил папки и задержался.

— Вы в порядке? Вы уже который день какая-то отстранённая.

— Я в порядке, Дима. Просто устала.

— Может, кофе? Я могу сварить.

— У меня уже есть.

— Правильно. — Дима улыбнулся. — Тогда я пошёл. И, Мария Сергеевна... может, вы сегодня пораньше домой? Вы третью неделю без выходных.

— Может быть.

Дима вышел. Маша открыла папку по делу Анны Уилсон и углубилась в документы. Письма, даты отправки, копии эскизов. Всё было аккуратно собрано — Анна оказалась дисциплинированной клиенткой. Маша сделала несколько пометок и остановилась на письме, отправленном в «Воронцов Инвест» два месяца назад. Адрес электронной почты, имя получателя — Игорь Колесников, помощник генерального директора. Тот самый Игорь, который недавно звонил ей по поводу встречи.

Маша откинулась в кресле и задумалась. Получалось, что эскизы Анны прошли через руки человека из ближайшего окружения Стаса. Если кто-то в компании использовал их без разрешения — Стас мог об этом не знать. Или знать. Пока непонятно.

Телефон завибрировал. Сообщение от Лизы:

«Машка, ты сегодня вечером свободна?»

Маша набрала ответ:

«Может быть. А что?»

«У меня катастрофа. Нужна твоя помощь. Приезжай ко мне. Вино и пицца с меня.»

Маша улыбнулась. Катастрофа у Лизы — это когда нет катастрофы, но хочется поговорить. Или когда есть катастрофа, и она не хочет признавать, что есть.

«Приеду после семи.»

Часть 2. Лизина катастрофа

Квартира Лизы располагалась в старом доме на Арбате. Третий этаж, окна на тихую улицу, балкон, увитый плющом. Внутри — творческий хаос, который Лиза называла «организованным беспорядком»: книги на полу, эскизы мероприятий на столе, три чашки с остывшим кофе на подоконнике и огромный кот Борис, который возлежал на диване как египетский фараон.

Лиза открыла дверь в длинном свитере, гольфах и с растрёпанными волосами — верный признак того, что она работает дома.

— Заходи. Катастрофа на кухне.

На кухонном столе стояли две коробки с пиццей, бутылка красного вина и... стопка документов.

— Это что? — Маша указала на бумаги.

— Вот. — Лиза плюхнулась на стул и указала на документы. — Это контракт на корпоратив. Самый крупный контракт в истории моего агентства. Фирма «Атлас Групп». Пятьсот человек. Новый год. Роскошный зал. Живая музыка. Фейерверк. Бюджет — о-го-го. Я готовила его два месяца. И сегодня они звонят и говорят: «Лизавета Игоревна, мы решили изменить формат. Вместо классического банкета — современная вечеринка. Полная импровизация. Вот новый бюджет».

— И?

— И новый бюджет в три раза меньше! Они хотят то же качество за треть цены. А я уже заключила договоры с подрядчиками! Зал, кейтеринг, музыканты — всё забронировано. Если я откажусь — штрафы. Если соглашусь — работаю в минус.

Маша налила вина, села напротив и открыла папку с контрактом.

— Покажи договор с заказчиком.

Лиза протянула бумаги. Маша бегло просмотрела, делая пометки ручкой на полях.

— Лиза, у тебя тут есть пункт об одностороннем изменении условий. Они могут предложить изменения, а ты вправе отказаться с сохранением гарантийных платежей. Ты читала этот пункт?

— Читала. Но... я думала, они не воспользуются.

— Контракты пишут не для того, чтобы думать. Их пишут для того, чтобы знать. Вот, смотри — пункт 4.3. Если заказчик предлагает изменение формата, ты можешь принять его или отказаться. При отказе — заказчик компенсирует фактические расходы.

— То есть...

— То есть ты можешь отказаться, и они заплатят за уже забронированный зал и кейтеринг. А если захочешь — можешь предложить им компромисс. Новый формат, но с доплатой за дополнительные услуги.

Лиза смотрела на Машу с выражением человека, который увидел свет в конце тоннеля.

— Маша, ты гений.

— Я юрист. Это разные вещи. Хотя иногда похожие.

— Нет, ты именно гений. Я бы сама до этого не дошла. Я бы начала паниковать, звонить им, извиняться...

— Ты бы позвонила мне. Что ты и сделала.

Лиза обняла подругу. Борис с дивана недовольно мяукнул — его потревожили.

— Маш, а как у тебя? — Лиза налила ещё вина. — Как дело с «Стройинвестом»?

— Идёт. Завтра встреча с Воронцовым и Носовым. Нужно детализировать стратегию.

Лиза заметила, как Маша отвела взгляд.

— Маш...

— Что?

— Ты покраснела. При слове «Воронцов».

— Это вино.

— Ты сделала один глоток.

Маша поставила бокал и посмотрела на подругу. Лиза сидела с хитрой улыбкой, и Маша знала — пока не расскажет, та не отстанет.

— Лиза, я не знаю, что происходит. Мы работаем. Встречаемся по делу. Он — клиент, я — юрист. Всё. Но каждый раз, когда он входит в переговорную... мне становится трудно дышать.

— Тебе трудно дышать, — повторила Лиза медленно, будто пробуя слова на вкус. — Мария Сергеевна Орлова, женщина-камень, женщина-договор, женщина-Градостроительный-кодекс — ей трудно дышать рядом с мужчиной.

— Прекрати.

— Маша, это же прекрасно! Это значит, ты живая. Не юридический робот, а живая женщина с сердцем и... другими органами.

— Лиза!

— Что? Я говорю о лёгких, конечно. О дыхании. Что ты подумала?

Маша закатила глаза, но рассмеялась. Лиза всегда умела разрядить напряжение — это был её дар.

— А его друг? — вдруг спросила Маша. — Иван Носов. Ты его упоминала — ты его нашла после того вечера в ресторане.

— А что — Иван? — Лиза вдруг стала подозрительно внимательной к своему бокалу.

— Ничего. Просто спрашиваю.

— Ты спрашиваешь про Ивана, потому что тебе интересен Стас. А мне... — Лиза замолчала.

— А тебе?

— А мне ничего. Он красивый, обаятельный, умеет шутить. Но я встречала таких. Они веселы, легки и... опасны.

— Опасны?

— Такие мужчины нравятся всем. А когда мужчина нравится всем — он никому не принадлежит.

Маша посмотрела на подругу. За легкомысленным тоном она видела другое — Лизу это задело. По-настоящему.

— Лиза, он тебе понравился?

— Маша, мне все нравятся. Я — организатор мероприятий. Моя работа — нравиться людям. Но этот... Он другой. Когда он смотрел на меня в ресторане — а он смотрел, не обольщаясь, — в его взгляде было что-то... тёплое. Не оценивающее. Не потребительское. Как будто он видел не только внешность, но и... меня.

— И что ты будешь делать?

— Ничего. У меня корпоратив. У меня катастрофа. У меня кот. Мне хватает.

Борис, словно услышав, поднял голову и зевнул.

Маша улыбнулась. Они обе знали, что Лиза врёт.

Часть 3. Иван в свободном полёте

В это же время в центре Москвы Иван Носов сидел в баре «Гудман» на Большой Никитской. Не один — с двумя давними знакомыми: Сергеем и Антоном, с которыми он когда-то учился в финансовом институте. Они встречались раз в месяц, ели стейки, вспоминали студенчество и спорили о том, кто из них постарел сильнее.

— Ты похудел, — сказал Сергей, разрезая стейк.

— Ты облысел, — парировал Иван.

— Я не облысел. Я стратегически редею.

Антон, самый молчаливый из троих, усмехнулся:

— Вы оба постарели. Но Иван ещё и задумался. Я вижу по глазам.

— Я не задумался. — Иван откусил кусок мяса. — Я размышляю.

— Это одно и то же.

— Нет. Задумчивость — это грустно. Размышления — это процесс. Я в процессе.

Сергей посмотрел на Ивана с подозрением:

— Ты в процессе чего?

— Жизни, друг. Жизни. Мне тридцать пять. У меня хорошая работа, деньги, здоровье.

Но чего-то не хватает.

— Женщины, — сказал Антон коротко.

— Нет. Женщин было достаточно. Одна умная, но скучная. Вторая весёлая, но глупая.

Третья... третью я даже не помню.

— Вот именно. — Сергей указал вилкой. — Ты не помнишь, потому что тебе было всё равно. Ты встречаешься, потому что удобно, а не потому что хочется.

Иван замолчал. Сергей был прав. Иван всегда был тем, кто нравился всем — лёгкий, обаятельный, умеющий говорить с кем угодно о чём угодно. Но за этой лёгкостью пряталась пустота. Не та пустота, которая пугает, а та, к которой привыкаешь. Как к тишине в пустой квартире.

— А Стас? — спросил Антон. — Как он?

— Стас — это отдельная история. — Иван улыбнулся. — Он наконец-то заинтересовался женщиной. По-настоящему. Не так, как обычно — вежливо, правильно, без последствий. А по-настоящему. Смотрит на неё как подросток.

— И кто она?

— Его юрист. Мария Орлова. «Гарант-Право».

Сергей присвистнул:

— Юрист? Стас влюбился в юриста? Тот Стас, который не разговаривает на свиданиях? Тот Стас, который проверяет сметы в пятницу вечером?

— Тот самый. И знаешь что? Он изменился. Он стал... живее. Смеётся. Шутит. Я его не узнаю.

— Это хорошо. — Антон кивнул.

— Хорошо, — согласился Иван. — Но знаете, что странно? Я рад за него. По-настоящему рад. И при этом... завидую.

— Ты? Завидуешь? — Сергей удивился. — Ты, который всегда говорил, что отношения — это как налоги: неизбежны, но неприятны?

— Я завидую не отношениям. Я завидую тому, что он нашёл человека, рядом с которым становится собой. А я... я рядом со всеми — кто угодно, только не я.

Антон и Сергей переглянулись. Иван никогда не говорил так серьёзно. По крайней мере, не в баре и не со стейком в руке.

— Ладно. — Иван допил пиво и хлопнул по столу. — Хватит философии. Расскажите лучше, как у вас.

Разговор пошёл обычным чередом — дети, ипотеки, отпуск, футбол. Но где-то глубоко внутри Иван думал о другом. О женщине с зелёными глазами и тёмными волосами, которую он видел в ресторане. Она сидела рядом с Марией и смеялась — так, что весь зал поворачивался. Она была из тех, кого невозможно не заметить. Из тех, о ком думаешь дольше, чем следует.

Иван достал телефон и полистал контакты. У него не было её номера. Он даже не знал её фамилии. Только имя — Лиза. И ощущение, что он её уже где-то видел.

Он набрал в поиске: «Лиза организатор мероприятий Москва». Экран заполнился результатами. И на третьей ссылке — фото. Тёмные волосы, зелёные глаза, лёгкая улыбка. Елизавета Игоревна Лебедева. Агентство «Арт-Эвент». Сайт, телефон, адрес.

Иван сохранил контакт и убрал телефон. Ни Сергей, ни Антон ничего не заметили.

«Может, позвонить? — подумал он. — Нет. Рано.»

Но телефон сам потянулся к нему — завибрировал. Сообщение от Стаса:

«Завтра встреча с Орловой в 11. Будь готов.»

Иван улыбнулся. Стас не писал «будь готов» уже три года. Не было необходимости. Иван всегда был готов.

Но сейчас Стасу нужен был не готовый партнёр. Ему нужен был друг, который будет рядом. И Иван знал: завтра он будет рядом. Как всегда.

Часть 4. Осенний дождь

Пятница. Утро. Дождь.

Маша проснулась от звука капель по подоконнику. За окном Москва была серой, мокрой, неприветливой. Но Маша чувствовала странное возбуждение — не тревожное, а предвкушающее. Сегодня — встреча со Стасом.

Она встала, приняла душ, надела серый деловой костюм с белой блузкой. Посмотрела на себя в зеркало. Строго, профессионально, безупречно. Ни один человек в переговорной не догадается, что она двадцать минут выбирала блузку.

В офисе Маша подготовила переговорную: документы, вода, блокнот. Она села за стол и сделала глубокий вдох. Спокойно. Профессионально. Это работа.

В 10:58 открылась дверь. Стас и Иван вошли вместе. Стас — в тёмно-синем костюме, выбритый, собранный. Иван — в сером, с лёгкой улыбкой и галстуком, который был завязан чуть небрежно.

— Доброе утро. — Маша протянула руку. — Прошу.

Рукопожатие Стаса. Тёплая ладонь, уверенное пожатие. И снова — электрический разряд, который Маша чувствовала от запястья до самого сердца.

— Доброе утро. — Стас сел напротив. Их глаза встретились на секунду — и разошлись. Как два корабля в тумане, которые не могут себе позволить столкновение.

— Итак. — Маша открыла папку. — Я подготовила правовую позицию по контракту с «Стройинвестом». Если коротко — их претензии необоснованны. Но ситуация усложняется тем, что они ведут параллельные переговоры. Нам нужен план действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.